

Очень довольная Юй Мэй небрежно бросала в ладони кровавый нефрит, который она только что "заработала". Она не могла быть счастливее, чем сейчас, она не только взяла то, на что смотрела эти несколько долгих дней, она наконец-то могла избавиться от принца Шао. Конечно, она не гордилась тем, как получила нефрит, но ничем не могла помочь. Это не похоже на то, что она прикасалась к нему с какими-то сексуальными желаниями, это было строго по делу. Она была "мужчиной", и он мужчиной, конечно, принц Шао не ошибется.

Чем дольше она думала об этом, тем больше чувствовала себя виноватой. Юй Мэй остановилась в нескольких шагах от своей комнаты, глядя на яркий полумесяц. Ночь была прекрасна, но она надула губы: "что, даже ты смотришь на меня сверху вниз? Я не такой уж плохой человек, кто говорил, что я не собираюсь компенсировать брату Шао, "она указала пальцами на Луну и отругала ее, как будто это был человек. Юй Мэй почувствовала, что сходит с ума, думая, что луна разговаривает с ней. Но это правда, Юй Мэй чувствовала себя виноватой за кражу его драгоценного нефрита, так что она могла дать взамен что-то, чтобы компенсировать...

Забудь про него. Ночь была долгой, Юй Мэй не хотела думать ни о чем негативном, это можно будет сделать завтра. Во всяком случае, она просто встретится с ним через три дня и попрощается навсегда. Юй Мэй положила свои маленькие руки на дверную ручку и задрожала. Минуту назад она была в порядке, но почему вдруг почувствовала стужу, когда ее руки коснулись ручки? Она обняла себя руками, потом немного потеряла их друг о друга, прежде чем открыть дверь.

* Скрипы, двери открылись*

Почему ей казалось, что она входит в ледяной дворец, а не в свою комнату? Она могла увидеть, что в середине комнаты была очень жалкая фигура ... Чу Мэй. Ее спина была отвернута, так что Юй Мэй не могла прочесть выражение ее лица. Мало того, она стояла на коленях. Юй Мэй собиралась крикнуть ей, но в тот момент, когда ее глаза заметили вторую фигуру в комнате, она почти потеряла рассудок. Ее руки изо всех сил пытались убрать нефрит, прежде чем скрыть потрясенное лицо. Она была обречена. Кто бы мог подумать, что он здесь.

Кое-то сидел на бамбуковой скамейке впереди. Кто еще это мог быть, кроме могущественного Пэй Наня, ее так называемого мужа. Его ноги были прямыми, а руки лежали на коленях, он возвышался над ними, как статуя. Ей не нужно было смотреть больше одного раза, чтобы понять его настроение, он был в ярости. Не ярость, которую она видела, когда впервые встретила его, но на этот раз ... она буквально чувствовала, как гнев его ярости разрезает ее на куски. Может, лучше умереть сейчас, чем встретиться с ним лицом к лицу. Юй Мэй не могла поверить, что она действительно так думает.

Пэй Нань, с другой стороны, не изменил выражения лица, когда говорил своим доминирующим голосом. "Подойди сюда сейчас же!"

[Веди себя нормально, сохраняй спокойствие, это всего лишь мелочный Нань] Юй Мэй долго колебалась, прежде чем сделать первый шаг. Только шаг был сделан, прежде чем она снова замерла на месте. Она только сейчас вспомнила, что все еще была одета как Сюй Рен. Она сморщила нос и отругала себя. Это правда, хорошие вещи никогда не длятся долго. Она получила нефрит не более 3 часов назад...

Каждый шаг был подобен шагу в преисподнюю. Один шаг... два... три ... девять ... одиннадцать медленных шагов спустя она оказалась лицом к лицу с единственным человеком, с которым она хотела никогда больше не встречаться. Чу Мэй была рядом с ней, ее глаза смотрели вверх,

как будто она извинялась перед своей леди. * Неловкий смех* " Ваше Высочество, интересно, что вы здесь делаете так поздно ночью, "

"Мне также интересно, почему ты возвращаешься только сейчас?" он предпочел проигнорировать ее вопрос, вместо этого выбросив свои собственные вопросы. Юй Мэй знала, что это будет долгий допрос. Если это так, не должен ли он предложить ей присесть?

Глаза Пэй Наня скользнули по ее телу, он громко вздохнул. Конечно, он не считал ее красивой, но когда она была одета в мужскую одежду, он должен был признать, что она была очень милой. "А почему ты так одета?" Юй Мэй почти закатила глаза, он не мог спросить что получше. Он всегда говорил так, будто она его обидела? Она не видела его четыре дня, разве он не должен быть счастлив, что она не беспокоит его, так почему же он набрасывается на нее. [Не говори мне, что ты поссорился с Фэй Нин и пришел сюда, чтобы выместить это на мне, хм!] "Чу Мэй, оставь нас," даже если она чувствовала себя обиженно, Юй Мэй не забыла сказать Чу Мэй оставить их. Кто знает, как долго он держал ее на коленях. Чу Мэй немедленно встала. "Я ухожу ", Чу Мэй верила в свою госпожу, после времени, проведенного с Юй Мэй, она знала, что ее госпожа может самостоятельно справиться с Пэй Нанем. С верой, которую она имела в Юй Мэй, она похромала на выход. Пэй Нань ничего не сказал, когда это произошло.

Юй Мэй повернулась к Пэй Наню только после того, как больше не могла видеть Чу Мэй. "Пэй Нань", самым девчачьим голосом, который она смогла изобразить, она произнесла его имя, как будто ее только что несправедливо обвинили . Она поклялась, что чувствует, как ее желудок сжимается. Просто услышав, как она произносит его имя так сладко, она съежилась. Она подошла к нему, села справа, рядом с ним. Пэй Нань не знал, почему он не остановил ее, все, что он делал, это смотрел, как она пробирается к нему по своей собственной воле. По-хамски, да, она была груба, но что он мог сделать. Он был в тупике.

"Хм! Вы слишком несправедливы!" Юй Мэй умело переключила тему, превратив себя в жертву. Пэй Нань уставился на нее с пустым лицом. Чем она занималась? "Несправедлив?"

"Да, вы устроили большой ужин со всеми моими сестрами, но меня даже не пригласили. Как вы думаете? Я вышла поиграть только потому, что злилась, а вы пришли обвинить меня, "она отвернулась и скрестила руки, как маленький ребенок. Пэй Нань откинулся на спинку стула, его глаза наполнились интересом. Разве она не должна брыкаться и плакать? Но что это было... это было настоящее чудо. Не потому, что она не устроила сцену, а потому, что они обменялись более чем двумя предложениями без его злости. На его лице была видна промелькнула мимолетная улыбка, но Юй Мэй никогда не узнает об этом, она ни разу не посмотрела на него. Приятное выражение его лица длилось не более нескольких секунд, прежде чем он вернулся к своей первоначальной серьезной форме. "Почему ты вышла одна? И вот так?" его лицо было наполнено отвращением к ее одежде, но его разум рассказывал другую историю. Он думал: "ты знаешь, как мило ты выглядишь? Скажи мне, сколько женщин смотрели на тебя?"

"Я девушка, мне гораздо безопаснее выходить в свет мужчиной. Что если плохой человек воспользуется мной?" ее голос был очень уверенным. Ее лицо резко повернулось в его сторону, как только она услышала этот глупый смех. " Воспользоваться тобой? Ты с ума сошла? Ты какая-то красотка, которую кто-то хотел бы, "саркастически сказал он. Он не успел остановиться, прежде чем эти слова вылетели у него изо рта. "Вау~" тихий вздох недоверия вышел изо рта Юй Мэй. Она не собиралась принимать это оскорбление, она встала и ударила его по голени так сильно, как могла. Громкий хлопок эхом отозвался в комнате, удар был настолько сильным. На мгновение она полностью потеряла контроль над своей рациональностью. "Ой! " закричал коротко, но громко, страдалец Пэй Нань. Юй Мэй закрыла

рот обеими руками, с ужасом глядя на него. Он держался за ногу. [О нет! Цзю Мин, что ты наделала? Это, вероятно, первый раз, когда кто-либо положил палец на его драгоценное тело, что вы сделали] Если бы он знал, что удар состоял из всего сдерживаемого гнева, который она испытывала, он убил бы ее на месте?

Она пошла вперед, протягивая ему руку. "С тобой... с тобой все... в порядке?" она не могла не заикаться несколько раз. Это был первый раз, когда она казалась обеспокоенной. Конечно, не за него, а за свою дорогую жизнь.

Его голова взлетела вверх, в тот момент, когда они встретились глазами, она немедленно удалилась. "ПАН ЮЙ МЭЙ, КАК ТЫ СМЕЕШЬ?" каждое слово было произнесено медленно и громко. Он был зол, не просто зол, а очень зол. "Я не хотела,"

Она отступила, как только он встал. Она отступала на шаг назад с каждым его шагом. "Я действительно не хотела, "она протянула обе руки, протягивая их, как будто не делала этого. "Это ты начал, ты назвал меня уродиной", говорила она, пока ее спина не уперлась в стену. Его тело медленно приближалось к ней, едва оставляя пространство между ними. Ее тело отреагировало естественным образом, спланировав побег. Повернула направо, положил руку на стену, повернула налево, другая рука отрезала попытку побега. Юй Мэй закрыла глаза и пожалела. С ней было покончено! "Пан Юй Мэй, ты знаешь, как драгоценно мое тело? Ты посмела ударить меня? Скажите, как вы собираетесь это компенсировать?" он не только казался разъяренным, но даже злобным.

Каждый его вздох она чувствовала на своей коже. Разве эта сцена не должна была быть романтической, почему она больше походила на фильм ужасов. Это была сцена перед смертью главного героя? [Только не говори, что хочешь сломать мне ногу?] У нее не было никаких сомнений, что этот человек перед ней отдаст приказ против нее. В ее сердце он был жестоким и предвзятым человеком, который смотрел только на Фэй Нин. Если бы он мог погубить ее, он бы это сделал, в этом она не сомневалась. Ее глаза медленно открылись, она приняла решение, она будет бороться с ним до смерти за эту драгоценную ногу. "Ты же не хочешь сломать мне ногу, правда?" ее невинный вопрос потряс его. Пэй Нань почти не мог контролировать свой смех, но он подавил его. Может быть, немного напугать ее было хорошим уроком для нее. "Я думаю об этом, "его правая рука опустилась, касаясь ее бедра. [О мой гад! Ты знаешь боевые искусства? Не говори мне, что ты собираешься вскрыть вену или что-то в моей ноге? Вам не кажется, что это слишком жестоко?] Она закрыла глаза, как испуганный кролик. Да, она сказала, что будет бороться с ним, но когда он действовал по своей собственной воле, она не могла не замереть на месте.

Пэй Нань вложил немного силы, слегка касаясь ее бедра. Это был первый раз, когда он обратил на нее внимание. Ее ноги были тощими, тонкими.

Его глаза последовали за ее закрытыми глазами, а затем к скулам до ключицы. Она была худая, или, по крайней мере, тоньше, чем он помнил. Его рука, естественно, хотела протянуться и обхватить ее крошечное лицо, но рациональная часть остановила его действия. Его лицо подалось вперед, к ее ушам. Если бы он никогда не стоял так близко к ней, он бы никогда не понял, как хорош ее запах... очень тонкий запах апельсинового жасмина. Так это ее запах.

"Сопровождайте меня, чтобы поприветствовать принца Му Янь и принцессу Му И завтра", к тому времени, как Юй Мэй открыла глаза, Пэй Нань уже ушел.

Все тело Юй Мэй обмякло. Она упала на пол, безжизненная. Она была так близка к тому,

чтобы сойти с ума. Сопровождать его? Юй Мэй подняла ноги в воздух, как маленький ребенок. Должна ли она вернуться и попросить его сломать ей ногу? Разве это не гуманнее, чем заставить ее сопровождать его?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/19771/440509>